

В. М. Головнин

Сочинения и переводы

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. М. Головнин**
Сочинения и переводы: Том 1 / В. М. Головнин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 387 с.

ISBN 978-5-4241-8339-3

ISBN 978-5-4241-8339-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Rehdering

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ГОЛОВНИНА.

Василій Михайловичъ Головиннъ родился Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи своемъ, селѣ Гулынкахъ, 8-го Апрѣля 1776 года. Онъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи Рязанской губерніи. Девять поколѣній его предковъ постоянно служили дворянами въ дружинахъ Великихъ Князей и въ войскахъ Царей Московскихъ, и за походы противъ Литовцевъ, Поляковъ, Крымскихъ Татаръ, Турогъ и Ливонскихъ Рыцарей, жалованы были помѣстьями и вотчинами. Два брата Головинны, Василій и Осипъ, были убиты подъ Смоленскомъ, во время мужественной защиты онаго бояриномъ Шеинымъ. Отецъ Василія Михайловича Головинна и дѣдъ служили въ Преображенскомъ полку. На шестомъ году отъ роду былъ онъ, по тогдашнему обычаю, записанъ въ гвардію, сержантомъ, въ тотъ же полкъ. Девяти лѣтъ лишился своихъ родителей. Родственники опредѣлили его въ 1788 году, на тринадцатомъ году отъ рожденія, въ Морской Кадетскій Корпусъ. Бѣдный сирота очутился на чужбинѣ, одинъ, безъ родныхъ, безъ покровителей, безъ наставниковъ, не зная никого во флотѣ, не имѣя даже, какъ онъ самъ говоритъ въ своихъ запискахъ, мичмана своимъ покровителемъ. Что, можетъ быть, привело бы въ уныніе другаго и лишило бодрости на неизвѣстномъ пути, то ободрило отрока тихаго, прилежнаго, умнаго, разсудительнаго. Съ первыхъ дѣтскихъ лѣтъ началъ онъ размышлять о жизни, о

дѣвъ ея, о назначеніи чловѣка, о величїи и прелести науки, о святости долга и службы, о славѣ, прїобрѣтаемой подвигами чести, особенно на томъ бурномъ поприщѣ, которое ему представлялось въ будущемъ. Товарищи его, въ праздничные и вакантные дни, разѣзжались по домамъ, бросались въ веселый и беззаботный кругъ друзей и родственниковъ и, по истеченіи праздниковъ, возвращаясь въ корпусъ, неохотно принимались за работу. Головиннъ не зналъ этихъ развлеченїй: трудъ, ученїе, размышленїе были его забавою и отрадою. Это одиночество дѣтскихъ лѣтъ, устранивъ его отъ шумныхъ удовольствїй и суеты, придало характеру его твердость, самостоятельность и какое-то отчужденїе отъ обществъ свѣтскихъ, которыя онъ во всю свою жизнь посѣщалъ только по долгу и необходимости. Въ 1790-мъ году, чрезъ два года по вступленїи въ корпусъ, произведенъ онъ былъ, за успѣхи въ наукахъ и благо нравное поведенїе, въ гардемарины, и отправленъ въ море на корабль «Нетронъ-Меня», подъ начальствомъ капитана Тревенина. 23-го и 24-го мая онъ находился на этомъ корабль, въ эскадрѣ вице-адмирала Круза (*), въ сраженїи русскаго флота съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, при островѣ Сескарѣ. Пораженные здѣсь Шведы удалились въ Выборгскїй Заливъ, гдѣ были заперты Чичаговымъ (**). Густавъ рѣшился пробиться, и 22-го Іюня самъ повелъ свои корабли изъ залива подъ непрерывнымъ огнемъ русскаго флота. Головиннъ находился, во время этого сраженїя, на томъ же корабль «Нетронъ-Меня», который стоялъ тогда между мысомъ Крюсерортомъ и банкою Сальворомъ. Четырнадцатилѣтнїй гардемаринъ, за оказанную имъ въ трехъ сраженїяхъ храбрость, былъ награжденъ медалью. Въ 1791 году онъ былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1792-мъ въ сержанты (***) . Въ этихъ годахъ онъ ходилъ въ море на корабляхъ: «Три-Святителя» (капитанъ Мосоловъ), «Изяславъ» (капитанъ Сиверсъ) и «Прохоръ» (капитанъ Скорбѣевъ). Въ 1792-мъ году слѣдовало ему быть выпущеннымъ изъ корпуса въ офицеры, но этому встрѣтилось препятствїе: онъ кончилъ на семнадцатомъ году курсъ наукъ, который положено обанчивать на осмнадцатомъ, и оставленъ былъ въ корпусѣ по малолѣтству. Сверстники, неимѣвшїе равнаго съ нимъ числа балловъ (онъ на экзаменѣ занялъ второе мѣсто изъ всѣхъ), надѣли офицерскїе мундиры, а онъ оставался въ кадетскомъ. Горькая участь

(*) Списокъ судамъ, составлявшимъ эту эскадру, прилагается (приложенїе № I).

(**) Списокъ судамъ эскадры Чичагова прилагается (прил. № II).

(***) Сержанты исполняли въ то время разныя служебныя обязанности въ корпусѣ, и получали жалованье.

для молодого, честолюбиваго человѣка! Но это непріятное происшествіе послужило ему въ существенную пользу. До того времени, онъ занимался исключительно изученіемъ главныхъ предметовъ знанія, необходимыхъ для морской службы—науками математическими. Теперь обратилъ онъ вниманіе свое на предметы словесности и исторію, изучалъ собственнымъ трудомъ физику и естественную исторію; съ жаднымъ любопытствомъ читалъ книги о морскихъ походахъ и битвахъ, о путешествіяхъ въ дальнія, неизвѣстныя страны, о великихъ географическихъ открытіяхъ. Цѣлый міръ славы и чести представлялся пламенному юношѣ. Чтеніе англійскихъ моралистовъ укрѣпило его нравственныя силы, познакомило съ достоинствомъ человѣка, научило познавать себя, владѣть собою, отличать истинную честь и славу отъ тщеславія и наружнаго блеска, а описанія морскихъ путешествій поселили въ немъ непреодолимую страсть къ путешествіямъ. Наступило вождѣльное время выпуска. Это было въ январѣ 1793 года. Головинъ, сдѣлавшись господиномъ своего времени, не тратилъ его на забавы и развлечения: онъ воспользовался имъ для довершенія своего образованія; продолжалъ учиться англійскому и французскому языкамъ, читалъ книги, самъ задавалъ себѣ вопросы. Но вскорѣ обязанности службы отвлекли его отъ мирныхъ занятій кабинетныхъ. Родственники совѣтовали ему заняться устройствомъ своихъ домашнихъ дѣлъ, и для того посѣтить родовое свое имѣніе, которое было въ чужихъ рукахъ, и приходило съ году на годъ въ большее разстройство. Онъ не рѣшился на это, и хотѣлъ лучше потерять свое имуществъ, нежели унестить случай къ трудамъ, подвигамъ и отличію. Продолжая службу, онъ надѣялся имѣть возможность путешествовать.

Дѣйствительно, съ самаго начатія службы, онъ почти непрерывно находился въ походахъ и за границею. Въ 1793 и 1794-мъ годахъ на военномъ транспортѣ «Анна-Маргарита» (капитанъ Крепницынъ) ходилъ онъ въ Стокгольмъ съ посломъ нашимъ графомъ С. П. Румянцовымъ. Въ маѣ 1795 года Головинъ отправился въ море на кораблѣ «Рафаилъ» (сначала капитанъ Игнатъевъ, а послѣ Капитанъ Урликъ), во вспомогательной эскадрѣ вице-адмирала Ханькова, посланной въ Англію (*) въ то время, когда Императрица Екатерина, прекративъ сношенія съ Франціею и желая сблизиться съ Великобританіею, одобрила предложеніе Англійскаго Кабинета о заключеніи тройнаго союза противъ Франціи, изъ Россіи, Англійи и Австріи. На «Рафаилѣ» и на фрегатѣ «Нарва» (капитанъ

(*) Списокъ судамъ этой эскадры прилагается (прил. № III).

сравнительныя замѣчанія свои о состояніи русскаго и англійскаго флотовъ—плодъ основательнаго изученія службы и устройства того и другаго. Возвратясь изъ Вестъ-Индіи, онъ находился при блокадѣ Кадисса Коллингвудомъ, въ мартѣ 1806-го года, а въ августѣ того же года прибылъ въ Пестербургъ, чрезъ Стокгольмъ и Финляндію съ депешами отъ Посланника нашего въ Лондонѣ, Графа Строганова. Въ томъ же году, вскорѣ по прибытіи въ Россію, назначенъ онъ былъ командиромъ шлюпа «Діана», назначавшагося въ кругосвѣтное путешествіе (*). Шлюпъ долженъ былъ отправиться въ путь лѣтомъ 1807 года. Время, остававшееся отъ заботъ о вооруженіи шлюпа, Головинъ употребилъ на составленіе книги: «Военныя морскіе сигналы для дневнаго и ночнаго времени, по новой системѣ, введенной тогда въ Англійю». Эти сигналы были потомъ въ употребленіи на Русскомъ флотѣ въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ. Главнымъ предметомъ экспедиціи шлюпа «Діана» были географическія открытія и описи въ сѣверной части Великаго океана, преимущественно въ предѣлахъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставка въ Охотскій портъ разныхъ морскихъ снарядовъ. 25-го іюля «Діана» снялась съ якоря. Головинъ пустился въ путешествіе, которое должно было быть для него такъ славно и такъ ужасно.

Экипажъ «Діаны» составленъ былъ изъ отборныхъ людей и снабженъ всѣмъ нужнымъ для долговременнаго путешествія и для произведенія ученыхъ наблюденій. Первымъ помощникомъ испросилъ онъ себѣ перваго своего друга П. И. Рикорда. В. М. Головинъ умѣлъ сочетать искренность дружества со всею строгостью, каковой требуетъ служба, и служба флотская. Онъ былъ готовъ, при помощи усердныхъ и неустрашимыхъ товарищей своихъ, бороться со всѣми препятствіями, какія только природа противопоставитъ его плаванію, готовъ былъ, въ случаѣ нужды, выдержать и неравный бой, но съ нимъ встрѣтились обстоятельства, которыхъ ни онъ и никто другой не могъ предвидѣть. За мѣсяць до отбытія его изъ Кронштадта, заключенъ былъ миръ Россіи съ Франціею, въ Тильзитѣ, разумѣется безъ согласія и противъ желанія Англійи, но отъ этого было еще далеко до дѣйствительнаго разрыва долговременной дружбы и союза ея съ Россіею. Между тѣмъ, по прибытіи къ берегамъ Даніи, Головинъ узналъ о нападеніи Англичанъ на нейтральную Данію: Копен-

(*) Два судна Россійско-Американской Компаніи, «Надежда» и «Нева», совершили еще прежде того кругосвѣтное плаваніе подъ русскимъ флагомъ, но суда эти были куплены въ Англійю, а «Діана» была судномъ русскимъ, въ полномъ значеніи сего слова: въ постройкѣ, вооруженіи, приготовленіи и управленіи Діаны не участвовала ни одна иностранная рука.

гагенъ былъ въ осадѣ съ моря и съ суши. Онъ хотѣлъ освѣдомиться о положеніи дѣлъ у нашей миссіи, а посланникъ, со всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ, былъ въ Роскильдѣ. Нашъ мореплаватель, бывъ свидѣтелемъ бомбардированія Копенгагена англійскимъ флотомъ, рѣшился продолжать предписанный ему путь (*); пришелъ въ Портсмуть 6-го сентября и принужденъ былъ пробить тамъ два мѣсяца, чтобъ заготовить многими необходимыми инструментами и другими вещами. Между тѣмъ слухи о войнѣ Англии съ Россіею становились громче и повсемѣстнѣе. Въ этихъ обстоятельствахъ Головинъ обратился къ нашему посольству съ просьбою исходатайствовать ему у англійскаго правительства паспортъ, какіе даются судамъ, плавающимъ для открытій и съ ученою цѣлью. Правительство согласилось и выдало паспортъ на свободное и безопасное плаваніе шлюпа. «Діана» отправилась въ путь 1-го ноября и останавливалась только у острова Св. Екатерины, при берегахъ Бразиліи, чтобъ заготовить нужную провизію. Головинъ намѣренъ былъ достигнуть Камчатки Тихимъ океаномъ, обогнувъ мысъ Горнъ. Встрѣченныя тутъ жестокия бури заставили его спуститься къ мысу Доброй-Надежды, съ тѣмъ, чтобъ, исправясь и освѣжась тамъ, плыть въ Камчатку уже вокругъ Новой Голландіи. На мысъ, вмѣсто отдыха, ожидали его плѣнь. Выше было сказано, что ожиданіе разрыва между Россіею и Англіею, еще до отправления «Діаны» изъ Европы, побудило Головина взять на этотъ случай паспортъ отъ англійскаго правительства. Но этотъ документъ, подписанный въ тотъ самый день, когда объявлена была между обѣими державами война, послужилъ къ тому только, что шлюпъ не былъ въ то же время осужденъ, какъ законный призъ, и что его задержали подъ сомнѣ-

(*) Въ описаніи путешествія шлюпа «Діана» содержатся нѣкоторыя подробности бомбардированія Копенгагена. Головинъ насчиталъ до 22-хъ линійныхъ англійскихъ кораблей, которые осаждали городъ, много фрегатовъ, шлюповъ и другихъ мелкихъ судовъ и до 200 транспортовъ. Бомбардирскія суда начали дѣйствовать 8-го числа. Головинъ, будучи отъ нихъ недалеко, видѣлъ, какъ нѣкоторыя бомбы разрывало на воздухѣ, но какое дѣйствіе произвели тѣ изъ нихъ, которыя упали въ городъ, примѣтить не могъ. Датчане отвѣчали сильнымъ огнемъ съ батарей Трехъ-Коронной и Провистейнъ. Нѣсколько сотъ орудій рикошетными выстрѣлами подымали воду до невѣроятной высоты. Тысячи фонтановъ вдругъ представлялись зрителямъ. Громъ артиллеріи придавалъ этому зрѣлищу еще болѣе величія. Впрочемъ, ядра не могли доставать до англійскихъ кораблей. «Картина эта, говоритъ Головинъ, была весьма интересна для того, кто посвятилъ себя военной службѣ, особенно военной морской. Видѣть обширную приморскую столицу, атакуемую съ моря сильными флотами, а съ берега сухопутными силами, и которую гарнизонъ и жители рѣшились защищать до послѣдней крайности, можетъ быть не удастся во всю жизнь; такіе примѣры не часто встрѣчаются въ исторіи народныхъ браней.»

ніемъ, до полученія разрѣшенія изъ Англіи. Въ ожиданіи сего, Головинъ приготовлялъ свое судно къ походу. Но чрезъ восемь мѣсяцевъ, по прибытіи изъ Англіи нѣкоторыхъ депешъ, въ которыхъ будто бы о «Діанѣ» не упоминалось, начальствовавшій Капскою станціею адмиралъ вынудилъ у Головина письменное обязательство не уходить изъ залива безъ разрѣшенія, грозя, въ случаѣ несогласія его на это предложеніе, свезти экипажъ на берегъ какъ плѣнный, и держать шлюкъ подъ англійскимъ карауломъ. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякихъ будто бы извѣстій изъ Англіи. Молчаніе это могло быть изъяснено только расчетомъ, что Головинъ, не находя наконецъ средствъ содержать и продовольствовать свою команду, долженъ будетъ согласиться на все. Съ этою же цѣлю, конечно, англійскій адмиралъ не только не оказывалъ ему ни въ чемъ ни малѣйшаго пособія, но еще дѣлалъ разныя притѣсненія, напримѣръ требуя, чтобы русскіе матросы были посылаемы работать на англійскія суда, въ чемъ однако Головинъ прямо отказалъ ему. «Увѣрившись, говоритъ Головинъ, что въ этомъ дѣлѣ, между Англичанами и мною, справедливость на моей сторонѣ, я рѣшился, не теряя перваго удобнаго случая, извлечь порученную мнѣ команду изъ угрожавшей намъ крайности—уйти изъ залива и плыть прямо въ Камчатку.»

«Чтобъ оцѣнить всю смѣлость этой мысли,» говоритъ вице-адмиралъ Врангель, въ своей біографіи В. М. Головина (смотри. Энцикл. Лекс.), «нужно замѣтить, что Діана была поставлена въ дальнѣйшемъ углу залива, возлѣ адмиральскаго корабля, и окружена многими другими кораблями и фрегатами, мимо которыхъ непременно должно было проходить, что всѣ паруса были на ней отвязаны, что сверхъ того ни офицеры, ни команда не имѣли ни куска свѣжей провизіи, а сухарей было очень мало. Для успѣшнаго преодоленія всѣхъ этихъ препятствій требовалось большой рѣшительности, и столько же благоразумія и предусмотрительности.»

Долго не было случая, благопріятствовавшаго исполненію намѣренія Головина: когда вѣтеръ способствовалъ, тогда на рейдѣ стояли фрегаты, совсѣмъ готовые итти въ море, а когда съ этой стороны было безопасно, удерживать его вѣтеръ. Нѣсколько разъ днемъ, свѣжій вѣтеръ, попутный ему отъ NW или отъ W, начиналъ дуть, и Головинъ всегда приготовлялся въ такихъ случаяхъ къ походу, но къ ночи вѣтеръ или стихалъ или совсѣмъ перемѣнялся и дѣлался противнымъ.

«Я зналъ, говоритъ онъ, что во всѣхъ гаваняхъ и рейдахъ, лежащихъ при высокихъ гористыхъ берегахъ, вѣтры очень часто дуютъ не тѣ, какіе въ то же время бываютъ въ открытомъ морѣ, а по-